

Анна Павловская

Рваное облако

Павловская Анна – поэт, прозаик, переводчик. Родилась в Минске. Публиковалась в журналах «Дружба народов», «Сибирские огни», «Новый мир», в ряде антологий. Автор книг «Павел и Анна», «Торна Сор-рьенто», «Станция Марс». Лауреат нескольких литературных премий. Живет в Подмосковье.

* * *

Дождя театральные пряди
С карнизов свисают вьясь,
Серьезные тети и дяди
С зонтами бегут торопясь.

А я, точно божия птица,
Из тех, что не сеют, не жнут,
Смотрю, как с балкона струится
Волос восхитительный жгут.

Так ветер его завивает,
Его распушают зонты.
О, как он поет и играет!
Как много красивой воды!

Как весело сердцу и звонко!
Как звонко и весело мне!
Под мышкой проносят ребенка
И кукла довольна вполне.

Понятною и понятою,
Такой быстротечной до слез,
Весь мир наводнен красотой,
И счастьем промочен насквозь.

* * *

Сквозь тишину – сто килограммов звука,
сто литров света брошено в глаза,
сто километров нервной аритмии.
Так среди ночи отдан на съеденье
любви, тревоге, счастьем – там гроза,
на небе пляшут ножки кривые.

А ты в своем аквариуме душном,
как саламандра смотришь сквозь преграду
на детскую игру верховных сил,
и лапкой перепончатой к стеклу
приклеившись холодному, молчишь,
чуть шевеля резными плавниками.

* * *

Гуляет мой двойник по коридорам
Дворцов, хибар вдыхает нашатырь,
В Испанию бежит с тореадором,
Идет за мужем в темную Сибирь.

Стреляется в упор на черной речке,
Кутит годами для отвода глаз,
Дописанный роман бросает в печку,
Карету мне! и едет на Кавказ.

Он где-то там гуляет в Метрополе,
В горячке он не помнит никого,
И мучаюсь я от фантомной боли
Его страстей и радостей его.

* * *

Летает ночь в растрепанных деревьях,
метут дожди со снегом пополам,
и детские смешные суеверья,
как тени вырастают по углам.
...А я Сальери сердца своего,
я ничего не знаю про него,

я музыки его не понимаю,
я нежностью как ядом истекаю.
Давай же выпьем, Моцарт, по одной.
Поговори, пожалуйста, со мной.
Чтоб вышла я, отравлена до смерти,
с обиженным, как скрипка, грустным сердцем,
и целый мир – восторженный и лживый
на музыку твою переложила.

* * *

Самоубийца разложит бумаги,
Дунет в начищенный ствол,
Хлеб колбасу и остатки салаки
Вывалит в кучу на стол.

В чарке коньячной веселые черти
наколдовали потоп.
Возле трюмо помутившийся Вертер
пляшет полночный хип-хоп.

* * *

Снится война, пулеметная дробь.
Падаю в узкий кровавый окоп.
Кажется, что перестрелка надолго...
Вскинешься, Господи, что это? стоп!
Это плацкарт, это верхняя полка.

Кто-то храпит, кто-то пьет и смеется,
Тут же уснет, если надо проснется.
Это во мне – то война, то пожар,
Я провожу контрабандой кошмар.

Снова накроет меня с головой
Жизнью ничейной, судьбой кочевой.
Я проспала? Я проехала мимо?
Тамбур открыт и плывет из него
Рваное облако синего дыма.

* * *

как бывает в скором поезде
ужин съеден чай допит
чемодан ненужной совести
возле выхода стоит

подстаканник отражается
в черном заспанном окне
и никто не дожидается
и не помнит обо мне

спит девчонка из чертанова
спит из троицка атлет

хочется начать все заново
только смысла в этом нет

огонек мелькнет и скроется
и опять сплошная тьма
я не жду что все устроится
так хотела я сама

чтобы ветра слышать пение
чтобы огонек в окне
чтобы скрылось в отдалении
все что стало больно мне

* * *

Хулиганки-синицы! опять на балконе разгром –
сигареты расклеваны, перья какие-то с пухом,
а бывает и хуже, когда прорываются в дом,
и трясешься тогда, словно с чьим-то общаешься духом.

Выметаю табак и ругаюсь на них, бесенят.
Сколько можно, я им говорю, надо мной издеваться?
А они на соседском отливе спокойно сидят,
не спокойно, конечно, хихикают и копошатся.

Это жизнь, говорю, пальма первенства в темном углу,
остывающий кофе на стопке истрепанных книжек,
и синица к раскрытой тетради бежит по столу,
ударяется оземь и что-то трагичное пишет.